

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Penza State Technological University
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

**FAMILY IN A CONTEXT OF PEDAGOGICAL,
PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL
RESEARCHES**

Materials of the VII international scientific conference
on October 5–6, 2016

Prague
2016

Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches : materials of the VII international scientific conference on October 5–6, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 44 p. – ISBN 978-80-7526-133-5

ORGANIZING COMMITTEE:

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department, Russian-Armenian (Slavic) State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches. Some articles deal with problems of theory and methodology of a family research. A number of articles are covered parent-children relationship: questions and answers. Some articles are devoted to psycho-pedagogical diagnosis and correction of family relations. Authors are also interested in problems and prospects of a family in transforming society.

UDC 17.023.32

ISBN 978-80-7526-133-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. PROBLEMS OF THEORY AND METHODOLOGY OF A FAMILY RESEARCH

Посвистак О. А. Философские основы психологии семьи.....	5
--	---

II. PHENOMENON OF FAMILY IN THE PAST AND PRESENT

Кузьмина Е. С. Маркетинговые коммуникации как ресурс формирования ценности отцовства в современном обществе.....	8
---	---

III. PARENT-CHILDREN RELATIONSHIP: QUESTIONS AND ANSWERS

Tashxodjayeva P. B. Parental relations as the factor of aggressive behavior in children	11
Кошемлюк И. А. Семейные ценности женщин разных возрастных групп	13

IV. CHILDREN – PARENTS – EDUCATIONAL SPACE

Шеина О. Н. Психологическое сопровождение семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья.....	16
---	----

V. PSYCHO-PEDAGOGICAL DIAGNOSIS AND CORRECTION OF FAMILY RELATIONS

Tashxodjayeva P. B. Features consultative psychological assistance to families	18
Сенаторов В. А. Исследование влияния отношения матери к себе и к отцу на уровень самопринятия ребёнка	20

Тушнова Е. Л. Психолого-педагогическая диагностика и коррекция детско-родительских отношений	28
---	----

VI. PROBLEMS AND PROSPECTS OF A FAMILY IN TRANSFORMING SOCIETY

Егорова Ю. А. Целеполагание как фактор жизнеспособности семьи	33
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах	38
Информация о научных журналах	41
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	42
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	43

I. PROBLEMS OF THEORY AND METHODOLOGY OF A FAMILY RESEARCH

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ

О. А. Посвистак

*Кандидат исторических наук, доцент,
Хмельницкий национальный
университет,
г. Хмельницкий, Украина*

Summary. Philosophical theories which formed the basis of psychology of the family are analysed in the article. The bases of macro- and microapproach to psychology of the family are shown. The role of German scientists in the change of scientific ideas about family is defined.
Keywords: psychology of family; philosophy; interdisciplinary relations.

Исходя из того, что развитие эмпирических исследований невозможно без наличия надежной теории, для понимания, как работать с семьей в условиях ее эволюции особо важное значение имеет изучение становления семейной психологии. Формирование концепции психологии семьи связывают с именем Н. Аккермана, который в конце 1930-х годов первым рассмотрел семью как систему. Однако впервые научные теории семейных отношений сформировались в русле философии. Зарождение науки в ее теоретической форме произошло в античную эпоху и в контексте разработки политических идей, философы анализируют семью. Изучая исключительно одну форму семьи – ту, которая существовала в непосредственном окружении мыслителя, они приходят к выводу, что семейные отношения – это модель отношений политических.

Взгляды философов на семью имели форму утопий и ключевым стало влияние Платона [2]. В проекте «идеального государства» он четко разграничил семью и любовь и считал их совместимыми только в части полового союза с целью продолжения рода, поскольку любовь – это проявление внутренней свободы человека, а семья – это необходимость совета интересов государства; в идеальном государстве от семейных отношений предлагалось отказаться. Патриархальная теория семьи, созданная в эпоху древности, была господствующей и в средние века и в эпоху Просвещения. Утопические построения эпохи Ренессанса, представленные в трудах Т. Кампанеллы, Дж. Ч. Ванини, П. Гассенди, а затем и системы утопистов XIX в.: Ш. Фурье и Р. Оуэна, тесно связанные с идеями Платона, находящиеся под их непосредственным влиянием. Их объединяет то, что основной формой признавалась моногамная семья как прообраз общества, а само общество понималось как разрослась вширь семья. Направление, происхо-

дящее от Т. Мора противостоит Платону. В центре утопии находится патриархальная семья. Несмотря на то, что власть принадлежит старшему поколению до физической смерти, а женатые сыновья подчиняются отцу, большое значение придается чувством, отношениям, состояниям отдельного человека [2].

Особое значение в формировании теорий психологии семьи имеют работы немецких философов. Для Канта, Фихте и Гегеля брак – это морально-правовой союз, в котором чрезвычайно важно духовное единство брачных партнеров. С другой стороны, они идеологически оправдывали неравноценность мужчины и женщины, и, исходя из этого, женщины в семье и обществе. Кантовская концепция брака и семьи доказывала, пусть идеалистически, необходимость отказа от феодально-религиозных норм в этой области общественной жизни, чем утверждала революционные для того времени моральные ценности. Взгляды Фихте на брак и семью были достаточно консервативными. Как идеалист Фихте ставит моральные отношения над всеми остальными. Подобно всем другим сторонников естественного права, он рассматривает развитие отношений между полами в соответствии со схемой от физических побуждений – к голосу долга, от инстинкта – в сознание нравственного начала. Оставаясь на позициях естественного права, Фихте признает любовь как нравственную основу брака. Отстаивая физическую неравенство мужчин и женщин, философ провозглашает равенство их социальных прав. Положение о том, «что семейные отношения имеют своей основой скорее отказ от личности» – это то новое, что вводит Гегель в представление о семье [1]. Несмотря на то, что гегелевское представление о семье – это типичный патриархальный взгляд на устройство семьи, все же он утверждал, что юридическая сторона брака и семьи подчинена моральной. Правда, семью он, прежде всего, связывал с общественной необходимостью, а затем уже с индивидуальной потребностью, однако его обоснование важности аффективной функции семьи нашло дальнейшую разработку в трудах сначала социологов, а, впоследствии, психологов.

Высказанные аргументации позволяют утверждать, что теоретические конструкты утопистов дали толчок развитию двух противоположных направлений психологического изучения семьи. Сторонники платоновской концепции, ставя на первое место благо государства и порядок, ведут речь о семье как инструменте государства (социальный институт) и закладывают основы макроподхода к психологическому изучению семьи. Их оппоненты, сосредоточившись на свободе и благах индивидуального человека, учитывают психологические аспекты брачно-семейных отношений и дают толчок развитию микроподхода к психологии семьи. В дальнейшем именно эту теоретическую концепцию доработали Кант, Фихте, Гегель, что сыграло важную роль в изменении общественного мнения в отношении брака и семьи. Благодаря им изменилось понимание основы семьи: она должна основываться не на «божественном провидении», а на личном выборе.

Библиографический список

1. Карабанова С. Теория и практика домоведения : конспект лекций [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/l_domoved/
2. Минеева О., Лидерс А. Фамилистика. Обзор научных представлений о семье // Социальный психолог. – 2011. – № 1. – С. 19–59.

II. PHENOMENON OF FAMILY IN THE PAST AND PRESENT

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. С. Кузьмина

*Кандидат культурологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article observes influence of marketing communications on the fatherhood as the main value of traditional cultural paradigm. It is devoted to problems of modern informational society. The main purpose of the article is to describe the difference in public attitude to the fatherhood in past and in our days.

Keywords: marketing communications; fatherhood; the image of father; cultural values.

Культура любого общества в своей основе имеет ряд значимых констант, задающих вектор ценностных доминант в социуме. Это основополагающие символы, трансформация которых неизбежно приводит к одухотворению человека как порождению культуры либо к его духовно-нравственному разложению.

В рамках информационного общества знаково-символическая оболочка социума видоизменяется с невероятной быстротой. Закономерным в подобных условиях представляется расширения влияния маркетинговых коммуникаций, которые в контексте социокультурного дискурса могут быть представлены в виде технологий целенаправленного формирования знаково-символических систем.

Зачастую объектами маркетинговых коммуникаций становятся коммерческие услуги и товары массового спроса, а вовсе не ценностные установки. Тем не менее, в процессе позиционирования самых разных объектов используются стереотипы массового сознания, которые формируют основные ценностные приоритеты целевых групп. Так для инициаторов маркетинговой коммуникации при наличии множества информационных каналов появляются возможности не только задавать форматы нормативного поведения целевых аудиторий, но влиять на отношение членов всего общества к таким фундаментальным культурным ценностям как любовь, дружба, семья и т. д.

По причине хаотического внедрения в символическое пространство общества идей и ценностей, противоречащих основам традиционных культур, маркетинговые коммуникации подвергаются строжайшей критике со

стороны социологов и культурологов. И эта критика вполне обоснована в части пропаганды рекламой и связями с общественностью гедонистического образа жизни. Навязанные маркетингом идеалы «общества потребления» способны нивелировать традиционные ценности русской культуры, такие как сострадание, милосердие, коллективизм и т. д.

Для того чтобы проанализировать, насколько губителен символический хаос, провоцируемый маркетинговыми коммуникациями для традиционных семейных ценностей, проанализируем отношение в обществе к категории отцовства. С целью сравнения образа отца в постиндустриальном российском обществе с подобными образами предыдущих эпох, рассмотрим отношение к отцовству в контексте трех культурных пластов: в традиционной русской православной культуре, в советской индустриальной культуре и в современной культуре информационного общества.

В крестьянской традиционной культуре благодаря религиозным догматам православья авторитет отца был непререкаем. Отец – это в первую очередь суровость и справедливость, традиции и порядок. Отец – наместник бога на земле для своей семьи – кормилец и руководитель, принимающий жизненно важные решения. Мать же, напротив, в традиционной культуре является символом милосердия, смирения, послушания.

С начала XX века под воздействием ряда факторов возникают новые взгляды на гендерные роли, более того в советском государстве мужчина в первую очередь выполняет свой военный долг перед государством, а государство в, каком-то смысле, берет на себя роль отца. Тоталитарная система нивелирует отцовский авторитет, так как устранение авторитета из семьи упрощает манипулирование общественным сознанием.

Возникают новые образы как отца и матери, так и семьи в целом. Больше нет кроткой, нежной, тихой матери – системе выгодна решительная и прямая крестьянка-работница с сильными руками. Больше нет независимого, сильного и мудрого отца, его место занимает невразумительный инфантил, равнодушный и отчужденный. Несмотря на явную несхожесть новых имиджей матери и отца с традиционными взглядами на семейные роли, эти образы быстро подхватываются в обществе и становятся источником комедийных фольклорных сюжетов, которые со временем перерастают в многочисленные отрицательные стереотипы в первую очередь относительно отцовства.

В современном обществе под воздействием экономических и социально-культурных факторов формируется новый образ отца, это уже не отец-авторитет как в православной культуре, не отчужденный отец-инфантил, это отец-гедонист и индивидуалист – такова доминирующая тенденция. Но есть и другая линия. Она зреет в недрах новой политической консервативной идеологии, основанной по большей части на традициях русской культуры и возвращении к идеалам православия. Более того, маркетинговые коммуникации общества потребления раскрывают и положительную сторону своих инициатив, в первую очередь тем, что стимули-

руют приобретение материальных благ не только для себя, но и для членов своей семьи. В материалах рекламного характера то и дело фигурирует образ благополучной и сытой семьи как ключевой жизненной ценности и цели. Таким образом, поведенческие модели, задаваемые маркетинговыми коммуникациями, апеллируют к заботливому отцу, включённому в процесс воспитания, неравнодушному к нуждам своего ребёнка. Соответственно, можно утверждать, что ценность отцовства не только не игнорируется в символическом пространстве современного «общества потребления», но в определенном смысле является ключевым звеном маркетингового мифа о семейном благополучии.

Каким видится новый образ отца в контексте расширения зон влияния маркетинговых коммуникаций? Если новый отец больше не суровый критик, рожденный религиозными доктринами, не безликая жертва тоталитаризма, возможно, значит, у него появляется шанс проявить себя в новой роли, например, как опытного старшего друга и мудрого проводника по бескрайним информационным лабиринтам современности.

Современному отцу есть, что сказать своему сыну, ведь он уже адаптировался к оглушающему информационному шуму, к космическим скоростям виртуальных пространств. Ему осталось только немного набраться духовных сил, чтобы принять отцовство не как одежду, которую можно со временем снять, но как тяжелый духовно-нравственный труд, который поднимет его личность на новую ступень развития и раскроет его мужскую идентичность.

Подводя итог анализа динамики общественного отношения к ценности отцовства, можно прийти к выводу, что современный социально-культурный контекст не только не исключает возможность рассматривать семью как ключевую жизненную ценность, но и способствует формированию новой культурной парадигмы, в которой отцовство совместно с материнством станет символом гармоничного сочетания мудрого наставничества и самоотверженной заботы.

III. PARENT-CHILDREN RELATIONSHIP: QUESTIONS AND ANSWERS

PARENTAL RELATIONS AS THE FACTOR OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN CHILDREN

P. B. Tashxodjayeva

*Teacher,
Tashkent Medical Academy,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In this article the problem of parental relationship and its influence on the development of aggressive behavior in children.

Keywords: education, aggression; personality; character; selfishness.

The causes of aggression in children can be very different. The emergence of aggressive qualities contribute to some medical disorders or diseases of the brain. It should be noted that education plays an important role in the family, and from the first days of life. In cases where the child abruptly weaned and communication with the mother is minimized, the children formed such qualities as anxiety, suspiciousness, cruelty, aggressiveness, selfishness. Conversely, when there are soft in dealing with the child, the child is surrounded by care and attention, these qualities are not produced.

On the formation of aggressive behavior is greatly influenced by the nature of punishment, which are commonly used parents in response to the expression of anger at his child. Two polar stimulation methods may be used in these situations: either leniency or strictness. Paradoxically, the same aggressive children are often found too soft and parents, and overly restrictive. Studies have shown that parents, sharply suppressing the aggressiveness of their children, contrary to their expectations, "do not eliminate this quality, but rather nurture it, developing overly aggressive in their son or daughter who will be manifested even in his mature years. If the parents do not pay attention to their child's aggressive reactions, he soon begins to believe that such behavior is allowed, and single flash of anger imperceptibly turn into a habit to act aggressively.

Working with aggressive children, caregiver or teacher must first make contact with the family. He may either himself give advice to parents, or to offer them in a tactful manner to ask help from psychologists. There are situations when contact with the mother or father can not be established. Home is necessary to explain to the parents that one of the reasons for aggression in children can be aggressive behavior of parents. If the home is constant arguments and shouting, it is unlikely that a child will suddenly docile and calm. In addition, parents should be aware of what the consequences of those or other disciplinary action await them in the near future on the child and when the child enters ado-

lescence. Campbell identifies five ways to control the behavior of a child: two of them – the positive, two – and one negative – neutral. Positive methods include requests and gentle physical manipulation (e.g., can distract the child, take him by the hand and lead, etc.). Behavior modification – neutral way of monitoring – involves the use of incentives (for the implementation of certain rules) and punishment (their disregard) [1, p. 34]. But this system, because then the child starts should not be used too often only do what is rewarded.

Frequent penalties and orders related to negative ways of controlling the child's behavior. They make it excessively suppress their anger, which contributes to the appearance of the character of passive-aggressive traits. The child begins to learn especially poorly in retaliation parents to wear things that they do not like to be naughty in the street for no reason. To resolve these behaviors, a system of rewards and punishments must be thought out in every family. Punishing a child, you must remember that this measure will impact in any case should not demean the dignity of a son or daughter. Punishment should immediately follow the transgression, and not through the day, a week later. The penalty will take effect only if the child he believes he deserved it, except for one offense can not be punished twice.

For parents of aggressive children can be some recommendations. At first, parents should be attentive to the needs and the needs of their child. They themselves must demonstrate a model of non-aggressive behavior and be sure to be consistent in child punishment, to punish specific acts. Penalties should not humiliate the child's personality. It is better to teach acceptable ways to express anger, to recognize their own emotional state and the state of the people around them, to control aggression. You can give your child the opportunity to show anger immediately after the frustrating event. For example, a bit of an inflatable doll with a rubber mallet to play with toy guns, draw their anger and tear sheet. However, all of these methods and techniques will not lead to positive changes if they are to have a single character. Inconsistent behavior of parents can lead to a deterioration of the child's behavior. Patience and attention to the child, his needs and the needs of the constant testing of communication skills with others – that can help parents to build relationships with children.

Bibliography

1. Кэмпбелл Р. Как справляться с гневом ребенка. – СПб., 1997.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

И. А. Кошемлюк

*Магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article presents the results of a study of the values of parenthood, kinship and marriage. Studied the age characteristics of women's family values. Described the qualitative characteristics of values: importance, realisation, efforts for the realization of values, the influence of circumstances.

Keywords. family values; parenthood; kinship; marriage.

Современное состояние проблемы семьи, семейных отношений становится актуальнее с каждым годом. Изменения в обществе ведут к переменам в системе семейных отношений и отношения государства к институту семьи [1; 2; 4].

В психологии имеется огромное число исследований семейных отношений. В нашем исследовании, мы предприняли попытку выявить возрастные особенности отношения женщин к семейным ценностям [3].

Методологической базой выступили представления психологов о системе ценностных ориентаций личности [6]; исследования семейных ценностей [2; 3].

Нами была сформулирована цель – выявить особенности семейных ценностей у женщин разных возрастных групп.

Методики: опрос с целью выявления ведущих ценностей, метод исследования ценностных ориентаций человека (на основе методики Р. Эммонса), беседа.

Выборку составили женщины трех возрастных групп:

- 1 группа – 21–25 лет, в браке, имеют 1 ребенка,
- 2 группа – 32–38 лет, в браке, имеют 1 и более детей,
- 3 группа – 48–57 лет, в браке, имеют 1 и более детей.

Группы уравнивались для сравнения результатов по 12 человек.

На первом этапе женщинам предлагалось обозначить важные семейные ценности, которые были разделены на три категории: ценности родительства, ценности супружества, ценности родства [1; 2; 4]. Из всех ценностей, мы оставили 15 наиболее часто встречающихся (по 5 из каждой сферы). Далее женщины оценивали в процентах каждую ценность по нескольким параметрам [5]: значимость, реализованность, усилия, прилагаемые для реализации ценностей, влияние обстоятельств.

Достоверность различий между группами определялась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Полученные результаты.

По субъективной оценке значимости ценностей родительства выявлены следующие различия:

- Материальные возможности обеспечения ребенка более значимы для самой старшей возрастной группы.

- Здоровье ребенка максимально важно для всех женщин, независимо от возраста.

- Не выявлены различия по значимости поддержки от государства (более низкая значимость) и поддержке достижений ребенка (высокая значимость).

- Разделение воспитательных функций с супругом имеет более высокую значимость у более молодых женщин. Чем старше женщина, тем меньше ее беспокоит равноправное участие супругов в воспитании детей.

Выявлены различия в оценке значимости супружеских ценностей.

- Доверие между супругами более значимо в 1 и 2 группах. У старшей возрастной группы этот показатель ниже.

- Любовь значима для всех, но наибольшую значимость она приобретает в самом юном возрасте.

- Возможность совместного отдыха более значима для самых молодых женщин.

При анализе ценностей родства в трех группах мы видим следующие тенденции.

- Порядочное, дружелюбное отношение родственников значимо для всей выборки, независимо от возраста.

- Духовная близость поколений является менее значимой родственной ценностью для всех исследованных женщин.

- Возможность проведения праздников расширенной семьей более значима для женщин старшей возрастной группы.

Далее мы анализировали субъективную оценку реализованности каждой ценности, усилия, прилагаемые для реализации ценности, и степень влияния обстоятельств. Основные различия проявились в следующем:

1. В ценностях родительства:

- значимость большинства ценностей родительства постоянная и не зависит от возраста;

- независимо от возраста, максимум усилий направляется на материальное обеспечение ребенка, на его здоровье и на поддержку его развития и достижений;

- с возрастом снижается значимость разделения родительских функций с супругом;

2. В ценностях супружества:

- высокая значимость любви и доверия в супружеских отношениях, независимо от возраста женщины;

- более низкая значимость совместного отдыха с супругом для 2 и 3 групп по сравнению с женщинами 1 группы;

- низкая удовлетворенность проблемой собственного жилья у младшей группы женщин;

- 1 и 2 группа отличаются от третьей большими усилиями, направленными на сохранение любви и доверия между супругами, а также равноправие супружеских отношений;

- 1 группа активно стремится реализовать ценность совместного отдыха и направляет в это русло много усилий;

3. В ценностях родства:

- ценности родства не зависят от возраста женщины при оценке их важности;

- терпимость к родственникам возрастает с возрастом и проявляется в более высокой оценке реализованности дружелюбия со стороны родственников;

- женщины 1 группы менее удовлетворены независимостью от родственников, но больше других удовлетворены состоянием здоровья родственников;

- одинаково много усилий все группы прилагают для налаживания дружелюбных отношений с родственниками и одинаково мало – для достижения духовной близости между родственниками;

- с возрастом увеличивается количество усилий, направленных на создание возможностей проводить праздники расширенной семьей;

- реальные усилия по заботе о здоровье родственников больше выражены у женщин 2 группы;

- с возрастом женщины становятся более ответственными не только за отношения с ребенком и супругом, но и с родственниками;

В целом, мы можем говорить о том, что существуют возрастные особенности семейных ценностей у женщин. Полученные результаты показали, что семейные ценности по-прежнему являются значимыми для женщин. Ценности родительства, супружества и родства проходят определенные возрастные изменения.

Результаты показали необходимость и актуальность новых исследований, связанных с динамикой семейных ценностей в процессе семейного опыта.

Библиографический список

1. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб, 1998. – 272 с.
2. Хубиев Б. Б. Семья в современном обществе // Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. – Нальчик, 2007. – С. 63–77.
3. Шлыкова Ю. Б. Особенности гендерной идентичности женщины после рождения ребенка // Личностная идентичность: вызовы современности. – Краснодар, 2014. – С. 209–211.
4. Шлыкова О. Н. Философский анализ современных семейных ценностей // Альманах современной науки и образования. – № 1. – 2009. ч. 2. – С. 183.
5. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.
6. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. – 203 с.

IV. CHILDREN – PARENTS – EDUCATIONAL SPACE

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

О. Н. Шеина

*Педагог-психолог,
Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгород, Россия*

Summary. Psychological support of families with a child with developmental problems, can improve the harmonization of parent-child and marital relations.

Keywords: a child with disabilities; family; psychological support.

К сожалению, но на сегодняшний день, проблема сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей является актуальной и часто обсуждаемой. Ведь с появлением в семье ребенка, отличающегося от других своими индивидуальными особенностями в психическом и физическом развитии, меняется весь уклад семейной жизни, появляются нарушения в коммуникациях между членами семьи, преобладает тревога и напряжение, а может и во все наблюдаться уход из семьи одного родителя. Поэтому семьи с детьми с ОВЗ нуждаются в особой поддержке.

Психологическая поддержка может сыграть решающую роль в создании благополучных отношений внутри семьи с ребенком с ОВЗ только в том случае, если сама семья будет заинтересована в гармонизации семейных отношений.

Для установления доверительных отношений и выработки у родителей, имеющих ребенка с особыми образовательными потребностями, мотивации для дальнейшего сотрудничества, педагог-психолог организует индивидуальную или групповую консультацию, в зависимости от категории семьи. На первой встрече психолог помогает родителям увидеть реальные возможности и цели развития их ребенка. Предоставляет возможность самим родителям осознать проблемы, возникшие после рождения «нестандартного» ребенка. Также психолог совместно с родителями определяют конкретные меры помощи ребенку с учетом структуры его дефекта и объяснение необходимости участия их самих в общей системе коррекционной работы [1].

Содержание психологической помощи родителям с ребенком с ОВЗ предполагает, как индивидуальные формы работы, так и групповые.

Помимо консультативной работы с одним или двумя родителями, психологом проводится коррекционная работа в тренинговой форме, направленная на преодоление у родителей отрицательных чувств. Это свя-

зано с тем, что часто ребенок, имеющий недостатки в развитии, вызывает у них особые переживания [2]. Родители могут испытывать чувство страха, беспокойства, стыда, тревоги, неудовлетворенности из-за того, что их ребенок не такой, как все, что он будет вынужден обучаться не в массовой школе, а в коррекционной школе или классе. Подобные чувства из-за рождения ребенка, связанные с его развитием, обучением, будущим, может преследовать родителей и близких в течение всей их жизни. Поэтому психологическое сопровождение поможет родителям стабилизировать свое эмоциональное состояние.

Таким образом, психологическое сопровождение семьи позволяет улучшить не только эмоциональное состояние каждого члена семьи отдельно, но и гармонизировать детско-родительские и супружеские отношения.

Библиографический список

1. Психолого-педагогическая диагностика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. И. Ю. Левченко, С. Д. Забрамной. – М. : Изд.центр «Академия», 2007. – 319 с.
2. Бурмистрова Е. В. Семья с «особым ребенком»: психологическая и социальная помощь // Вестник практической психологии образования. – 2008. – № 4 (17).

V. PSYCHO-PEDAGOGICAL DIAGNOSIS AND CORRECTION OF FAMILY RELATIONS

FEATURES CONSULTATIVE PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO FAMILIES

P. B. Tashxodjayeva

*Teacher,
Tashkent Medical Academy,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In this article the problem of psychological assistance to the family.

Keywords: family; counseling; psychotherapy; relationship.

Existing today in the world views of a consultative psychological assistance to families are extremely diverse. They may vary orientation of work and the nature of assistance and the problems to be solved by experts. Advisory work with single family should not replace the activities of organizations and institutions, in particular the organs of mass propaganda, which is aimed at the ideological education of workers, including the education of communist relations in everyday life. The purpose of the advisory work is not so much to instill high moral standards, as is the opportunity to strengthen family members to follow them. This provision also stresses that the service staff, as a rule, should not be limited to applying even helpful advice, but must seek to identify the individual causes of family disharmony, and contribute to the elimination of these reasons in particular cases.

Practice shows that for the same in terms of content complaints parents may underlie a variety of reasons. For example, the characteristics of the child temperament, is not taken into account by parents, somatic or mental illness, poorly formed experience in the collective trauma, especially educational style or personality of the parents, the specific family situation as a whole, the nature of communication and a variety of difficulties in contacting the parents of the couple. This means that psychologists should be able to determine the nature of certain violations, to conduct psycho-diagnostics and to provide adequate assistance.

In a situation of psychological assistance; within the framework of psychotherapeutic models consultant based primarily on 1) the personal resources of the client and to their personal resources; 2) on the patterns and potential of communication as a psychotherapeutic dyad consultant – client, and in the group, including in the family [1, p. 6]. Direct intervention in the social psychologist client situation reduces the efficiency of psychological assistance, as they do not contribute to the strengthening of the independence of his feelings of responsibility, ability to cope with life's difficulties. Psychologist, thus appealing

to the mind, emotions, feelings, needs and motives of the client, as well as to its ability to communicate with people at the same time using different methods, resulting in the movement of the client's resources. In the case where the family members are trying to solve their problems on their own and do not want to involve outsiders, or in the case where the trouble families lies not so much in interpersonal relationships or psychological features of family members as in conflict relations with the community of the family, the mere psychological impact is ineffective. When the family is characterized by antisocial orientation, it should be the object of the entire system of educational influences of socialist society, including civil society organizations, production collectives, the public in the community, law enforcement and health care institutions.

Assistance provided by a psychologist, is built on the basis of vocational training in the area of individual and family counseling, individual or group psychotherapy, as well as in the field of developmental psychology, personality psychology, social psychology, and medical and other specialized disciplines. This situation highlights the fact that, being in a difficult life, in particular family, a situation, a person can get useful advice from relatives, friends and acquaintances. Common sense and good will, of course, important and necessary qualities of the practical psychologist, but his actions in certain situations, it is based on professional knowledge and experience.

Thus, the advisory psychological care is provided by families who have experienced this or that trouble in family life, in need of psychological help. In the first place, carried out psychological diagnosis, aimed at identifying the causes of trouble and possible forms of assistance. Thereafter, conducted consulting, corrective or therapeutic measures aimed at removing the existing trouble by activating their own psychological resources of the client or the family as a whole.

Bibliography

1. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Педагогика, 1989.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОТНОШЕНИЯ МАТЕРИ К СЕБЕ И К ОТЦУ НА УРОВЕНЬ САМОПРИНЯТИЯ РЕБЁНКА

В. А. Сенаторов

*Педагог-психолог,
Городской психолого-педагогический
центр департамента образования
города Москвы,
г. Москва, Россия.*

Summary. This paper examines the theoretical aspects of the parental relationship impact to the child's self-acceptance. Also it is provided an overview of methods and diagnostic studies overseas. In conclusion the experience of psycho-pedagogical work on the basis of psychological center is summarized as a study of the effect of relationship between parents to child's self-acceptance.

Keywords: self-acceptance; self-attitude; personality theory; diagnosis of family relationships.

За последние годы выросло количество обращений родителей с детьми с проблемами в детско-родительских отношениях. В ходе диагностических исследований детско-родительских отношений нами была обнаружена закономерная связь развития невротических процессов у детей от одного частного аспекта отношений родителей: отношения матери к себе и отцу. В качестве критерия условного здоровья эмоционально-волевой сферы ребёнка нами был выбран показатель самопринятия, как конечной интегративной характеристики всей личности [1; 2; 4; 5].

Б. Г. Ананьев утверждал, что сознание, пройдя через многие объекты отношений, само становится объектом самосознания и, завершая структуру характера, обеспечивает его целостность, способствует образованию и стабилизации личности [1].

Понятие «самопринятие» невозможно рассматривать отдельно от понятия «Я-концепция».

В современной психологии Я-концепция рассматривается, как осознанная часть личности. Понятие «Я-концепция» выражает целостный образ человека, как единство внутренних, субъективных составляющих личности, так и представления о самом внешнем облике человека, отношение к этому образу, т. е. то, как он видит, чувствует и представляет сам себя [3].

Р. Бернс писал, что Я-концепция это совокупность установок на самого себя. Он выделяет три главных её компонента:

1. Образ Я – представление индивида о самом себе.
2. Самооценка – аффективная оценка этого представления, которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа Я могут вызвать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением.

3. Потенциальная поведенческая реакция, то есть те конкретные действия, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой [4].

Это та система представления о самом себе, сложившаяся в процессе становления личности, кажущаяся человеку убедительной. При том, совершенно не берётся во внимание истинность или ложность этих представлений, основаны они на объективных или субъективных суждениях – человек верит в них, и способен к бесконечному множеству образов собственного Я.

Давая характеристику человеку, мы пользуемся прилагательными, отражающими устойчивую характеристику в его поведении. При том, относиться они могут к атрибутивным, ролевым, статусным показателям, описывать жизненные ценности и стремления. Всё это входит в образ Я [4].

На становление образа Я, оказывает осязаемое влияние процесс идентификации ребёнка с родителями, описанный Зигмундом и Анной Фрейд, основанный на Эдиповом комплексе. Ребёнок, подавляя в себе любовь к родителю противоположного пола, соперничеством и агрессией, по отношению к родителю того же пола, испытывает страх родительского возмездия, что, в свою очередь, формирует мотив подавления Эдипова комплекса и, следовательно, уменьшения тревоги. Последнее достигается путем идентификации с родителем того же пола и присвоением его личностных черт, ценностей, правил поведения, которые становятся ядром супер-эго ребенка [9].

Идентификация с родителем того же пола – это, в терминологии психоанализа, «идентификация с агрессором», которая впоследствии развивается как защитный механизм. Одновременно с «идентификацией с агрессором» развивается и идентификация с «утраченным объектом любви» т. е. родителем противоположного пола. Подавляя Эдипов комплекс, ребенок отрекается от родителя противоположного пола, но с помощью идентификации ослабляет эту утрату. В результате ребенок присваивает позитивные идеалы родителя противоположного пола. С точки зрения психоанализа этот механизм закрепляется и позже действует как механизм психической защиты в ситуации смерти родителей или других близких или в ситуации неудачной любви [10].

Таким образом, мы видим, что образ Я ребёнка напрямую зависит от образов родителей в его глазах [4].

Как должен выглядеть человек «принимаящий себя»?

Рассмотрим вариант западного видения принимающей себя личности. Используем шкалу самопринятия самоактуализационного теста (САТ). Этот тест построен Э. Шостером на основании концепции А. Маслоу, согласно которой психологически здоровым и духовно полноценным людям присуща «потребность в самоактуализации: стремление воплотить свои возможности, проявляемые в силе, творчестве, добродетельности, пронизательности» [8; с. 26–27]. Авторы теста, вслед за большим числом исследователей, полагают, что категория самоактуализации «во многом выступает операциональным аналогом личностной зрелости». Переработкой те-

ста занималась группа отечественных учёных Алешина Ю. Я., Гозман Л. Я., Кроз М. В. и др.

Тест состоит из 252 альтернативных суждений, описывающих различные установки, ценности, особенности отношений человека к миру, другим людям и самому себе. Шкала самопринятия содержит 21 суждение.

Проанализировав и преобразовав суждения этой шкалы в психологической портрет личности, принимающей себя, можно сказать, что в человеке с оптимально развитым самопринятием будут сильно выражены вера в свои силы и возможности, доверие к себе и к миру, независимость, честное отношение к себе, стремление к искренности в проявлении чувств, предоставление себе права быть таким, как есть, искреннее предоставление права другим иметь иную точку зрения (т. е. искреннее предоставление права другим быть самими собой). Слабо будут выражены страх, тревожность, боязнь неуспеха, боязнь негативной оценки, доминирование чувства вины, выраженная мотивация достижения, ориентация на внешнюю оценку, внешние нормы [7].

В отечественной психологии выделяют общую (самооценка личности в целом) и частную (личностью оцениваются собственные составляющие ее характеристики) самооценки, при этом каждый вид имеет когнитивный и эмоциональный компоненты. Таким образом, понятие «общая самооценка» по своему содержанию является аналогом понятия «Я-концепция» в зарубежной психологии, когнитивный компонент общей самооценки – «образом Я», «картиной Я», аффективный компонент общей самооценки – самопринятием [1; 2; 5].

Критерий отношения матери к себе можно наглядно проследить на исследованиях зарубежных учёных еще в конце 60х годов прошлого века. Теоретической базой были работы К. Роджерса, Э. Фромма, доказывающие, что самопринятие характеризует отношения родитель-ребенок [11].

Согласно Роджерсу, матери, которые принимают себя (обладающие позитивным вниманием к себе), с гораздо большей вероятностью принимают своих детей такими, какие они есть, чем матери, не принимающие себя. К тому же диапазон, в котором ребенок развивает позитивный образ себя, зависит от того, в какой степени его родители способны принять себя [11].

Л. Хьелл и Д. Зиглер дают в своей монографии обзор зарубежных исследований, проведенных в начале второй половины прошлого века. Так Куперсмит в 1967 году провел ретроспективное исследование развития самооценки у мальчиков 10–12 лет. Он обнаружил, что родители мальчиков с высокой самооценкой были более любящими и ласковыми и воспитывали своих сыновей, не прибегая к принудительным дисциплинарным мерам типа лишения удовольствий и изоляции. Далее, родители были более лояльны к мнению ребёнка, учитывая его при принятии семейных решений. И наоборот, родители мальчиков с низкой самооценкой были более отстранёнными, холодными и, вероятно, применяли физическое наказание за плохое поведение сыновей. Похожие результаты в том же году получил в

исследованиях девочек и их родителей Хейэлес. Ранее, в 1963 году, в работах Мединус и Куртис проверялась гипотеза о том, что существует значимая положительная корреляция между самопринятием и принятием ребенка в группе молодых матерей [11].

Испытуемыми были 56 матерей детей, посещающих кооперативный детский сад. Были получены две величины измерения материнского самопринятия. Первую получили с применением опросника «Индекс адаптации и ценностей Биллса» (Bills Index of Adjustment and Values), измеряющего величину различия между Я и идеальным Я. Для получения второй использовали «Шкалу семантического дифференциала», состоящую из 20 биполярных прилагательных, в которой различие между рейтингом «Я в реальности» (такая, как я есть) и «Я в идеале» (такая, какой мне больше всего хочется быть) было определено операционально как вторая величина, характеризующая материнское самопринятие. Числовое выражение принятия ребенка было получено с помощью того же набора биполярных прилагательных. Различие между материнским рейтингом «мой ребенок в реальности» (такой, как он есть) и «мой ребенок в идеале» (каким я больше всего хотела бы его видеть) было определено как степень принятия матерью своего ребенка [11].

Был установлен статистически значимый коэффициент корреляции между двумя значениями материнского самопринятия и величиной принятия ребенка [11].

Наше исследование проводилось в течение 4 лет (2009–2013 гг.) на базе ГБОУ ЦПМСС. Удалось обследовать 54 семьи, обратившиеся с проблемами в детско-родительских отношениях, познавательной сфере или поведения.

В качестве измерительного инструмента нами был выбран тест-опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева. Тест-опросник самооотношения (ОСО) построен в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самооотношения. Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самооотношения, отличающихся по степени обобщенности:

- 1) глобальное самооотношение;
- 2) самооотношение, дифференцированное по самоуважению, ауто-симпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

Обзор исследований самооотношения осуществлен С. Р. Пантелеевым. Он выделяет следующие подходы к пониманию самооценки:

1. «Я» как конгломерат частных самооценок, связанных с различными аспектами Я-концепции.
2. Самоотношение как интегральная самооценка частных аспектов, взвешенных по их субъективной значимости.

3. Самоотношение как иерархическая структура, включающая частные самооценки, интегрирование по сферам личностных проявлений и в комплексе составляющие обобщенное Я, которое находится наверху иерархии.

Глобальная шкала самооценки, которая относительно автономна и одномерна, т. к. выявляет некоторое обобщенное самоотношение, одинаково приложима к различным сферам Я. Самоотношение как чувство в адрес Я, включающее переживания различного содержания. Сам автор трактует самоотношение, как обобщенное одномерное образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к себе самому. В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. Человек, принимающий себя, согласится с утверждениями:

- Я вполне доверяю своим внезапно возникшим желаниям.
- Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
- Свое отношение к самому себе можно назвать дружеским;
- Даже мои негативные черты не кажутся мне чужими.
- В целом, меня устраивает то, какой я есть.
- Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.

И отвергнет:

- Некоторые свои качества я ощущаю как посторонние, чужие мне.

Таким образом, чётко прослеживается одобрение себя, своего поведения и, обращая внимание на утверждения, касающиеся негативных черт, что человек и их воспринимает как «свои», как часть своей уникальности.

При выраженном супружеском конфликте в беседе с психологом такие дети часто употребляли следующие фразы при ответах на вопросы про участие отца в жизни ребёнка и семьи: «он нас бросил», «он делал/ет нам плохо», «он обо мне не заботился», «живёт для себя».

Второй методикой стал тест «Методика диагностики супружеских отношений» В. П. Левковича и О. Э. Зуськовой [6]. В данном случае нас интересовали критерии соотношений между самооценками супругов, оценками партнеров и ожиданиями по отношению партнеров. Вопросы опросника распределены по следующим блокам содержания оценок по перечисленным трём критериям:

- блок «Роли»: мать-отец, муж-жена, хозяин-хозяйка, мужчина-женщина, глава семьи, общение, познание, материальные потребности, культура общения, досуг, информированность;

- блок «Защита Я-концепции»: поддержка, эмоциональный комфорт, согласие;

- блок «уровень моральной мотивации»: непосредственная ситуация, внешний контроль, внутренний контроль, удовлетворённость браком;

- блок «Частота конфликтов»: никогда, иногда, часто;

- блок «Способы разрешения конфликтов»: объяснение, компромисс, отказ, бойкот, применение силы.

Полученные результаты анализируются с помощью разностного и знакового критериев. Разностный критерий измеряется с помощью сравнения соотношения значений взаимных оценок, самооценок и ожиданий супругов с нормативными типами соотношений. Совпадение эмпирических соотношений с нормативными показывает наличие или отсутствие конфликта между супругами, а также определяет сферу жизнедеятельности семьи, где имеет место открытый конфликт [6].

Для нестабильных супружеских пар характерны сочетания конфликтных структур, для проблемных – сочетания конфликтных и бесконфликтных, а для стабильных – сочетания только бесконфликтных структур оценок.

Знаковый критерий характеризует знак соотношения между показателями оценок, самооценок и ожиданий. Превышение уровня последних двух над уровнем взаимных оценок, т. е. отрицательная величина полученного значения, свидетельствует о скрытом конфликте.

Степень конфликтности супругов, таким образом, зависит как от наличия открытого, так и скрытого конфликтов между ними, что определяется как уровень конфликтности и измеряется в виде суммы двух вышеупомянутых эмпирических критериев – знакового и разностного.

В соответствии с нашей гипотезой, нас интересуют ответы каждого из супругов по критерию оценки второго родителя по следующим ролевым позициям: мать-отец, муж-жена, хозяин-хозяйка, мужчина-женщина, глава семьи, материальные потребности [6].

Всего было обследовано 54 семьи, разбитые нами на 4 группы: I группа – 3 ребёнка, проживающих без отца по причине смерти, II группа – 7 детей, проживающих в неполных семьях, где живы оба родителя, III группа – 14 детей проживающих в полных семьях с отчимами, IV группа – 37 детей из полных семей с родными родителями с разной степенью конфликтности, из которых 5 детей из семей условно благополучных, выделены в подгруппу IVб, а остальные, где повышена степень конфликтности, – IVа.

Сводные результаты двух методик представлены в таблице в процентах от количества семей в группе. В графе «оценка супругами друг друга» через слеш первое число показывает оценку матерями отцов (отчимов в группе III), второе – отцами (отчимами в группе III) матерей:

Группа семей	Уровень само-принятия ребёнка	Стабильность супружеской пары	Оценка супругами друг друга								
			Отец/мать	Муж/жена	Хозяин/хозяйка	Мужчина/женщина	Глава семьи	Материальные потребности			
I	Нормальный (100)										
II	Низкий (85)	Конфликтные (100)	85/-	85/-	85/-	42/-	71/-	57/-			
III	Нормальный (42) низкий (58)	Бесконфликтные (85)	21/14	28/35	28/64	21/21	21/78	35/71			
IVa	Низкий (84)	Сочетание конфликтных и бесконфликтных структур (56), только конфликтные (32)	84/28	64/36	72/28	44/48	72/28	80/64			
IVб	Нормальный (80)	Бесконфликтные (80)	20/0	0/20	0/20	40/20	20/40	20/0			

Таким образом, мы видим, что уровень самопринятия детей во II группе соответствует низким оценкам матерями отцов. Матери высказывают неудовлетворённость по всем параметрам, кроме мужской роли отца и материального обеспечения.

В III группе уровень самопринятия детей скорее низкий (58 %), чем в границах нормы, хотя картина супружеских взаимоотношений соответствует таковой группы IVб, а роли главы семьи и распределением домашних обязанностей достаются отцам. Такое распределение оценок может объясняться травматизацией детей от первичных материнских отношений с родными отцами этих детей [3].

Уровень самопринятия детей из группы IVа – конфликтных семей – так же низок, но в качестве проблемных сфер матери добавляют неудовлетворённость материальным обеспечением, а отцы в свою очередь низко оценивают супруг в роли женщины.

Образ отцов из первой группы отследить не удалось, по причине отказа матерей заполнять опросник, в связи с болезненностью процедуры.

Стоит так же отметить разницу в способах разрешения конфликтов в семьях, где мужчины группы IVа предпочитали чаще отказ (72 %) и бойкот (24 %), чем их коллеги из менее напряжённых семейных систем – (21 %) и (5 %) соответственно

Из приведённых данных можно предположить наличие связи эмоционального отношения матерей к отцам и низкой степени самопринятия у детей.

Изучение влияние принятия матерями отцов на самоотношение ребёнка имеет большой психотерапевтический потенциал в работе с детско-родительскими отношениями. Выключенность отцов из воспитательного процесса и смещение роли мужа в область материального обеспечения семьи оставляет матерей родительски незащищёнными, что в целом отрицательно сказывается на психологическом здоровье ребёнка.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб : Питер, 2000.
2. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. – М., 2002.
3. Елизаров А. Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : «Ось-89», 2005.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986.
5. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. – СПб : Питер, 2008.
6. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб : Питер, 2003.
7. Капустин С. А. Теории нормальной и аномальной личности в классических направлениях психотерапии: проблема интеграции : учебное пособие. – М. : УМК «Психология», 2000.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб : Питер, 2009.

9. Фрейд. З. Очерки по психологии сексуальности / пер. с нем. – Минск : Попурри, 2008.
10. Фрейд А. Психология и защитные механизмы. – М., 2003.
11. Хьелл Л, Зиглер Д. Теория личности. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2013.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Е. Л. Тушнова

*Педагог-психолог,
Гимназия во имя Святителя
Николая Чудотворца,
г. Сургут, ХМАО-Югра,
Тюменская область, Россия*

Summary. Family is one of the most important educational institutions. The study of parent-child relationship is extremely important to understand the factors influencing the formation of the personality of the child and for the organization of psychological-pedagogical practice. The article substantiates the necessity of studying and correction of parent-child relationships in conditions of education companies.

Keywords: family; parent-child relationships; diagnostic tests; interpersonal relations.

Понятие детства естественным образом ассоциируется с семьей и родными людьми, которые окружают ребенка. Семья – первая и главная группа, где закладываются основы всего дальнейшего развития и становления его личности. Отношения с близкими родными людьми на всю жизнь остаются одними из самых эмоционально значимых. Но иногда именно в силу этой эмоциональной насыщенности эти отношения становятся источником напряжения, сложностей и конфликтов.

Психологи и педагоги все чаще сталкиваются с проблемой отсутствия взаимопонимания между родителями и детьми. Родители, заботясь о благосостоянии семьи, забывают об эмоциональном благополучии своих детей. Это проявляется в их постоянной занятости, отсутствии совместной деятельности с детьми, в слабом представлении о ценностях конкретного возрастного периода. К сожалению, многие родители фактически не знакомы со своими детьми, часто не осознают их актуальных потребностей, что в дальнейшем приводит к ошибкам в воспитании. Многие родители только теоретически знают и осознают, в чем заключается правильное воспитание детей, но на практике испытывают трудности. Родителей приходится не только просвещать, но и обучать способам правильного общения с детьми. Поэтому в образовательных учреждениях необходимо разрабатывать и реализовывать систему работы по коррекции детско-родительских отношений.

Так по данным исследования одной из школ по изучению детско-родительских отношений, в которой приняли участие учащиеся 3 класса и их родители были получены такие результаты: большая часть учащихся данного класса 65 % имеет нарушенные детско-родительские отношения. В семьях не хватает теплых дружественных отношений, нет взаимопонимания. В этих семьях четко просматривается, что у подавляющего большинства нарушены детско-родительские отношения.

Психолого-педагогическая помощь семье это важнейшая область деятельности образовательного учреждения. Профилактика конфликтного взаимодействия, работа с проблемами социальной дезадаптации, выявление психологических ресурсов личности напрямую связаны с телесным, душевным и социальным благополучием ребенка.

Подробное диагностическое обследование психического развития ребенка включает в себя изучение содержания контактов родителей с детьми. Чтобы понять многие супружеские конфликты и причину напряженности в семье, практический психолог должен знать, как строится межличностное общение родителей и детей.

С помощью методик диагностики детско-родительских отношений психолог может получить сведения об отклонениях в психическом развитии ребенка, выяснить причины супружеских ссор и конфликтов. Эти методики разделяются на две группы: одни исследуют межличностные отношения в системе «родитель-ребенок» глазами родителя, другие – глазами ребенка.

Методики исследования межличностных отношений в системе «родитель-ребенок» глазами родителя. Важнейшая сфера деятельности психолога это работа с родителями, т.к. их роль определяет формирование уникальной для каждого ребенка социальной ситуации развития.

Изучая межличностные отношения в системе «родитель-ребенок» глазами родителя, практический психолог обращает внимание на особенности семейного воспитания; родительские установки и реакции; отношение родителей к ребенку и жизни в семье; нарушения воспитательного процесса в семье; причины отношений в семейном воспитании; типы воспитания; уровень родительской компетентности и т. п. Эти аспекты взаимоотношения родителей и детей исследуются с помощью социальных методик.

Опросник анализа семейного воспитания и профилактики нарушений воспитания (методика АСВ) разработанный Э. Г. Эйдемиллером, В. В. Юстицкис предназначен для изучения влияния родителей в воспитании ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании. Эта методика позволяет диагностировать нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга. Разработана в двух вариантах – для родителей детей и подростков.

Тест «Родительско-детские отношения» РАКТ американских психологов Е. С. Шефера, Р. К. Белла адаптированный Т. Н. Неццет, предна-

значен для изучения отношения родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли).

Тест-опросник родительского отношения ОРО (авторы А. Я. Варга, В. В. Столин) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам детей и общения с ними.

Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия Е. И. Захаровой (методика ОДРЭВ). Тест позволяет опосредованно выявить степень выраженности каждой отдельной характеристики взаимодействия в каждой конкретной диаде.

Методики исследования межличностных отношений в системе «родитель-ребенок» глазами ребенка. Наиболее популярна проектная графическая методика «Рисунок семьи» авторы В. И. Хьюлс, М. Резников (В. Вульф, К. Аппель). Методика направлена на выявление эмоциональных проблем трудностей взаимоотношений в семье.

Достаточно эффективна методика А. Г. Лидерса и И. В. Анисимовой «Диагностика эмоциональных отношений в семье». Она разработана для двух возрастных групп: для дошкольников и младших школьников и для подростков.

Широко известна проективная методика Рене Жиля цель которой исследование социальной приспособленности ребенка, сферы его межличностных отношений и их особенностей, его восприятия внутрисемейных отношений, некоторых характеристик его поведения.

Детский апперцептивный тест САТ разработанный Л. Беллаком и С. Беллак. Предназначен для изучения особенностей межличностных отношений ребенка к значимым близким: родителям, сестрам, братьям и другим, братьям и другим лицам.

Семейный тест отношений СТО это проективная методика для исследования межличностных отношений детей с близкими созданная Д. Антони, Е. Бине.

Проблема комплексного изучения детско-родительских отношений ставит перед психологом задачи накопления и расширения методического арсенала в области семейного и возрастно-психологического консультирования.

Анализ результатов психодиагностических исследований семей позволяет сделать вывод: в психологической коррекции нуждаются не только дети, но и их родители – им нужна помощь в овладении навыками, которые способствовали бы развитию позитивных детско-родительских отношений.

Предупреждая отрицательное влияние на ребенка неблагоприятных психосоциальных факторов путем коррекции ментального восприятия, можно оказать первичную психопрофилактическую помощь ребенку и реабилитационную поддержку его семье.

Детско-родительская коррекция должна быть выстроена таким образом, чтобы укрепить отношения между родителями и ребенком. В процессе коррекционных занятий родители должны становиться более чувствительными к своим детям и относиться к ним с пониманием, создавать атмосферу принятия, в которой ребенок будет чувствовать себя в достаточной безопасности.

Многие психологи используют в своем арсенале различные коррекционные техники для работы с семьей. Любая техника представляет собой инструмент, подобный молотку или пианино. Молоток может быть использован в качестве оружия и для строительства дома, пианино может издавать множество раздражающих звуков или, наоборот, изумительную музыку. Ценность любого инструмента определяется тем, как он используется и какова квалификация пользователя.

«Семейная фотография». Эта методика используется для работы с любой семьей, члены которой могут вербально общаться. Она применяется для изучения структуры семьи, ролей, коммуникаций и внутрисемейных взаимоотношений. На основе этой методики можно сопоставить влияние прошлого семьи на ее настоящее. Техника используется для диагностики и коррекции семейных межличностных взаимоотношений.

«Семейная скульптура» это метод определения места отдельного человека во внутрисемейной системе взаимоотношений, в сложившейся на данный момент ситуации. Смысл этой методики в том, что расположение людей и объектов должно физически отражать внутрисемейные взаимоотношения в данное время, определяя то, как видится место каждого индивида в семейной системе. Каждый член семьи создает живой портрет семьи, расставляя ближайших родственников согласно своему взгляду на дистанцию между ними.

«Ролевая карточная игра» – метод определения ролевого поведения, которое ожидается от членов семьи и воспринимается другими членами этой семьи как адекватное. Техника этой игры представляет собой невербальную методику, выявляющую те роли и обязанности во внутрисемейном взаимодействии, которые выполняет каждый член семьи.

«Семейный ритуал». Эта методика относится к структурным методикам психо-коррекционной работы в семейных отношениях. Цель таких методик – как реорганизовать систему, чтобы ее члены могли перейти с одной позиции на другую, от одной роли к другой, установить и поддерживать адекватные границы между позициями в системе и, таким образом, способствуя тому, чтобы система разделила сама себя. Эти методики особенно важны и используются на начальных стадиях работы.

Также широко используются такие техники как «Создание аналогичных ситуаций», «Сравнение ценностей», «Семейное пространство», «Родительский семинар».

Представленные выше техники ориентированы на различную практику коррекции детско-родительских отношений, имеют различные цели и задачи, установки, уровни сложности. Во многих эти техники дополняют друг друга, и с этим связано использование элементов различных программ в практике коррекции детско-родительских отношений.

Библиографический список

1. Андреева Т. В. Семейная психология : учебное пособие / Семья в психологической консультации / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Педагогика, 1989.
2. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и семейного консультирования : учебное пособие. – М. : Гардарики, 2005.
3. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб. : Речь, 2005.
4. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учебное пособие. – М. : Сфера, 2002.
5. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. – М. : Владос, 1998.
6. Широкова Г. А., Жадько Е. Г. Практикум детского психолога. Серия «Психологический практикум». – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
7. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие. – М. : Фолиум, 1998.

VI. PROBLEMS AND PROSPECTS OF A FAMILY IN TRANSFORMING SOCIETY

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ФАКТОР ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕМЬИ

Ю. А. Егорова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Филиал Казанского (Приволжского)
федерального университета
в г. Чистополе, г. Чистополь,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article reveals the essence of goal-setting as a factor of viability of the family.
Keywords: goal-setting; factor; viability; a family.

Роль семьи в жизни человека, в обеспечении его жизненного благополучия, стабильности, активности и развития, чрезвычайно важна.

На протяжении истории человечества семья является источником привязанности, любви и уважения, хранительницей человеческих ценностей, основой солидарности и преемственности поколений. С семьи начинается жизнь человека, здесь происходит формирование его как личности.

Семья есть единство трех отношений – супружества, родительства и родства [1, с. 297]; это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. Лишь наличие триединого отношения супружества-родительства-родства позволяет говорить о семье как таковой [1, с. 66].

Аспекты семейной жизни: психологический, сексуальный, репродуктивный, воспитательный, домоводческий, досуговый, экономический.

Функции семьи: репродуктивная, социально-статусная, экономическая, воспитательная, рекреационная, эмоционально-психологическая.

В настоящее время многие семьи в России ощущают влияние очередной волны кризиса непосредственно на себе [3, с. 205], практически каждая семья находится под воздействием социального стресса [3, с. 220].

Проблемы, вызываемые нестабильностью и неблагополучием семей, являются для нашего общества как никогда актуальными [3, с. 247].

Происходящая деформация социальной структуры общества, слабость его социальных институтов имеют следствием деградацию общественной морали и кризис института семьи [3, с. 206].

Нестабильное положение российской семьи делает крайне важной проблему обеспечения ее жизнеспособности, обуславливает необходимость теоретических и эмпирических исследований жизнеспособности семьи.

Как следует из современных исследований, в настоящее время тема жизнеспособности семьи становится крайне актуальной [3, с. 207].

Практически все характеристики семьи можно рассматривать под углом ее жизнеспособности/нежизнеспособности [3, с. 209].

Внутренний контекст семьи имеет три составляющие: социологическую, психологическую и философскую, которые важны для определения ее жизнеспособности [3, с. 237–238].

Жизнеспособность семьи – это:

- динамическая характеристика, процесс, многомерный феномен, континуум с гибкими, динамичными границами диапазона «жизнеспособность - нежизнеспособность»; сложное, многофакторное образование;

- системное качество семьи;

- системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей *защитных факторов* и *семейных ресурсов* (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться (Махнач А. В.) [3, с. 207];

- способность: к положительной адаптации в сложных, стрессогенных условиях семейной жизни, «возвращаться к норме», сохранять целостность [3, с. 210–211].

В структурно-организационном подходе жизнеспособность семьи понимается как взаимодействие морфостаза (способность системы сохранять свою структуру в меняющихся условиях) и морфогенеза (способность перестраивать структуру для того, чтобы справиться с изменениями). Жизнеспособные семьи сохраняют свою структуру, целостность и единство при столкновении с сильными стрессами, но в то же время они могут измениться, адаптируясь к требованиям окружающей среды [3, с. 211].

Жизнеспособность семьи существует в виде процессов, благодаря которым семья может компетентно адаптироваться и функционировать, находясь под воздействием значительных неблагоприятных условий и кризисов [3, с. 223]. Жизнеспособность семьи – понятие, подчеркивающее сильные стороны семьи в стрессовые периоды (М. Уорден) [3, с. 244].

Характеристиками жизнеспособной семьи являются: эластичность, непотопляемость, пластичность, адаптивность и др. [3].

В настоящее время исследования семьи сосредоточены главным образом на вопросах *обеспечения ее сохранности* как важнейшего базового элемента социума. Это связано с тем, что, с точки зрения многих исследователей, современная семья, испытывающая нарастающий стресс, перестает справляться с выполнением важнейших своих функций [3, с. 209].

Анализ научной литературы позволил автору статьи выделить в качестве важного фактора жизнеспособности семьи целеполагание и сформулировать его определение. Целеполагание – интеллектуально-творческая деятельность по определению и формулированию смысла, миссии и цели семьи, долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных общесемейных целей в сферах: «домашнее хозяйство», «финансы», «дети», «здоровье», «досуг».

О целеполагании как факторе жизнеспособности семьи свидетельствует следующее. Клейтон Кристенсен, профессор делового администрирования им. Роберта и Джейн Кизик Гарвардской школы бизнеса в статье «Чем измерить жизнь?» пишет: «На протяжении многих лет я наблюдаю за тем, как складывается судьба моих товарищей по выпуску HBS 1979 года; и я вижу, как многие из них приезжают на встречи несчастными, разведенными, лишенными общения с собственными детьми. ... никто из них не заканчивал Гарвард с намерением развестись и расстаться с детьми. Однако поразительно большое их число ведут себя так, будто их цель именно такова. Почему? Когда они решали, на что потратить свое время, способности и силы, они не ставили личные цели на первое место» [2, с. 11].

Важную роль целеполагания в обеспечении жизнеспособности семьи показывает и утверждение М. Чиксентмихайи: «Если человек решает завести семью в традиционном смысле, что предполагает моногамный брак и близкие отношения с детьми и родственниками, ему следует заранее подумать о том, как превратить семейную жизнь в потоковую деятельность. В противном случае неизбежно возникнут скука и разочарование, которые весьма вероятно приведут к крушению отношений, если только их не поддерживают мощные внешние факторы. Для возникновения состояния потока у семьи должна быть цель. Здесь нельзя ограничиться такими формулировками, как «все кругом уже женаты», «заводить детей естественно», или «двое могут прожить за те же деньги, что и один». Подобные убеждения могут подтолкнуть человека к тому, чтобы создать семью, и даже поддерживать ее существование, но они не сделают семейную жизнь радостной.

Для того, чтобы сфокусировать психическую энергию родителей и детей на общих задачах, *нужна система целей и приоритетов*. Некоторые из этих целей могут быть сформулированы общими словами и охватывать длительные временные промежутки, описывая определенный стиль жизни. К ним относится план построить идеальный дом, дать детям наилучшее образование или сохранить религиозные устои в современном светском обществе. Для того, чтобы эти цели способствовали возрастанию личностной сложности членов семьи, она должна быть одновременно *дифференцированной* и *интегрированной*. Дифференцированность означает, что каждого ее члена поощряют развивать свои уникальные черты и навыки, ставить индивидуальные цели. Интегрированность, напротив, означает, что происходящее с одним членом семьи имеет значение для всех остальных.

ных. Если ребенок горд своими школьными достижениями, другие члены семьи также испытывают чувство гордости и хвалят его... В интегрированной семье цели каждого имеют значение для всех.

Помимо долгосрочных целей *необходим постоянно обновляющийся комплекс задач, касающихся ближайшего будущего*. Сюда относятся такие простые задачи, как покупка нового дивана, выезд на пикник, планирование отпуска или партия в «Эрудит» воскресным вечером. Если у членов семьи не будет общих целей, их просто не удастся физически собрать вместе и уж тем более вовлечь в приятную совместную деятельность. И снова нужно помнить о важности как дифференциации, так и интеграции: общие цели должны по возможности отражать цели индивидуальные. Если Рик хочет пойти на мотокросс, а Эрика предпочла бы посетить аквариум, нужно сделать так, чтобы в ближайшие выходные они вместе посмотрели бы гонки, а в следующие сходили бы в аквариум. Смысл такого решения заключается в том, что Эрика наверняка найдет что-то интересное для себя на гонках, а Рик, весьма вероятно, понравится наблюдать за рыбами. Таким образом, отказавшись от своих предрассудков, оба они смогут обогатить свой опыт увлечениями друг друга... Обратная связь... помогает понять, была ли достигнута поставленная семьей цель» [5, с. 271–273]. «Если в семье есть общие цели и взаимное доверие, если все ее члены могут открыто общаться друг с другом и находить для себя все новые и новые возможности, семейная жизнь становится источником радости и потоковых переживаний. Члены семьи будут непроизвольно направлять свое внимание на отношения в группе, оттесняя на задний план свои индивидуальные интересы и цели ради получения удовольствия от принадлежности к более сложной системе, связывающей разных людей общей целью [5, с. 278–279].

О необходимости для семьи общей цели пишет и Г. П. Разумихина: «... является ли семья коллективом? Обычно коллективом называют группу людей, объединенных общими целями в какой-либо деятельности... Какая, да и есть ли вообще, общая деятельность у членов одной семьи?.. У членов трудового коллектива действительно есть общая деятельность. Выпустить больше продукции, вовремя разработать необходимый проект... – эти конкретные цели объединяют людей, работающих на разных участках, но во имя решения общих задач. А дома, в семье какие общие цели? Да еще такие, чтобы объединяли различных людей, живущих под одной крышей (дедушку, бабушку, родителей, детей)?

Пожалуй, в семье, где растут дети, такой зримо ощутимой целью становится их воспитание. Но есть ведь немало количество семей, где дети выросли и покинули родительский дом. Как быть с такими семьями? А какая цель способна объединить семью, в которой вместе живут родители и пока еще бездетные супруги? Думается, что каковы бы ни были состав и структура семьи, цель, которая всегда будет близка и понятна всем членам, – сотворение *семейного счастья*. Эта цель никогда не перестает быть акту-

альной. Она стоит и перед только что заключившими брак супругами, и перед молодыми родителями, и перед четой, прожившей вместе двадцать пять лет. Предвижу возражение. Как это счастье может быть целью коллектива? В конце концов счастье каждый понимает по-своему, а цель, способная объединить людей, должна быть единой, ясной и понятной всем.

Да, верно, счастье каждый понимает по-своему, и все-таки, если у человека нет своей семьи или в семье его нет мира и лада, вряд ли он сочтет себя по-настоящему счастливым. Вот и получается, что семейное счастье – при всем разнообразии представлений о нем – нужно каждому из нас. Не отсюда ли люди вывели простую, всем понятную формулу жизни: счастье – когда утром с радостью идешь на любимую работу, а вечером с радостью спешишь домой? ... счастливый семьянин способен больше отдать обществу сил и на работе, и в общественной жизни...» [4, с. 30–31].

К основным процессам в семье, работающим как защитные факторы, Ф. Уолш (Walsh), одна из первых обратившаяся к теме жизнеспособности семьи, отнесла следующие: стремление к большим целям, будущим целям и мечтам; видение новых возможностей; приверженность общим целям; фокус на цели, совершение конкретных шагов [3, с. 226–227]. К. Парк выделила, помимо прочих, такую личностную характеристику, как способность поверить в свои возможности достичь цели [3, с. 212].

Одним из условий жизнеспособности семьи является способность семьи развиваться, несмотря на неблагоприятные условия. Показатели развития – это характеристики жизненного цикла семьи [3, с. 235].

Ученые отмечают необходимость обучения членов семьи конкретным навыкам жизнеспособности [3, с. 223]. Целеполагание есть фактор развития, инструмент для обозначения ориентиров развития. Овладение членами семьи компетенцией целеполагания как навыком жизнеспособности позволит семье развиваться, следовательно, быть благополучной и устойчивой.

Библиографический список

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М. : Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996. – 304 с.
2. Личная эффективность / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 218 с.
3. Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 459 с.
4. Разумихина Г. П. Мир семьи: Кн. для учащихся ст. классов по курсу «Этика и психология семейной жизни». – М. : Просвещение, 1986. – 208 с.
5. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / пер. с англ. – М. : Смысл; Альпина нон-фикшн, 2015. – 461 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016–2017 ГОДАХ**

Дата	Название
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия

5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Производство. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов

20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Penza State Technological University
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

FAMILY IN A CONTEXT OF PEDAGOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the VII international scientific conference
on October 5–6, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 12.10.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 3,17.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz